

11. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.

ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРИ ПРИНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ЕЕ ВИДЫ

К.В. Скоблик

Согласно ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Из приведенной нормы следует, что достаточность необходима только для разрешения уголовного дела, т.е. для принятия окончательного уголовно-процессуального решения. Но так ли это? Отрицательный ответ на этот вопрос влечет два следствия: 1) достаточность необходима, в том числе и для принятия иных уголовно-процессуальных решений, а не только окончательных; 2) достаточность, достигаемая при принятии различных видов уголовно-процессуальных решений, также различна.

Указанные выводы есть результирующее от понимания достаточности как того, что возникает в ходе взаимодействия законов (или принципов [1]) формальной и диалектической логики в уголовно-процессуальном доказывании, а именно закона достаточного основания, с одной стороны, и закона перехода количества в качество, с другой.

Стоит отметить, что в утверждении о действии последнего закона мы не одиноки. С.В. Корнакова также замечает, что «накопление доказательств идет до определенного предела, после которого количество доказательств меняет их качество, поскольку для каждого рода явлений, согласно объективному и всеобщему диалектическому закону перехода количественных изменений в качественные, характерна определенная шкала интенсивности изменений...» [2. С. 108]. Однако мы идем дальше и проводим связь указанного диалектического закона с законом достаточного основания.

Итак, раскроем содержание указанных законов и перейдем затем к демонстрации их действия в ходе принятия уголовно-процессуальных решений. Рассуждая о законе достаточного основания, Г.В. Лейбниц, писал: «Наши заключения основаны на двух великих принципах, на принципе противоречия и принципе *ratio sufficiens* (разумной достаточности), в силу которого мы принимаем, что ни один факт не является истинным или действительным, ни одно положение не является истинным без того, чтобы не было достаточного основания, почему оно таково, а не иначе...» [3. С. 120]. В современной формулировке рассматриваемый закон утверждает, что: «всякая истинная мысль имеет для этого достаточные основания» [1. С. 195].

Согласно диалектическому закону перехода количества в качество, «постепенные, количественные изменения предметов и явлений, их свойств и состояний неизбежно приводят со временем к коренным, качественным изменениям, причем вновь возникшее качество (новая система) подчиняется новому закону (мере) и темпу количественных изменений» [4. С. 81]. Применительно же к познанию этот закон объясняет с логической стороны процесс мыслеобразования в мышлении человека: как только в мышлении «накапливается» определенное количество мыслей, которое позволяет из них умозаключить нечто новое, то совершается скачок и образуется качественно иная, чем предыдущие, мысль. В данном случае мы имеем в виду не психологические особенности этого процесса, а сугубо логические, т.е. такие, которые связаны с выводением новых мыслей из содержания уже имеющихся.

Отмеченную нами закономерность подчеркивал и М.М. Розенталь: «Скачок в процессе познания характеризуется следующими важными чертами: 1) мысль переходит от количественного накопления отдельных фактов, данных о предметах к формулированию вывода, понятия о их сущности; это значит, что в движении мысли происходит “перерыв постепенности”, т.е. переход на высшую ступень процесса познания...» [5]. Полагаем, что в уголовно-процессуальном доказывании и процессе принятия решений достаточность синтезирует формально-логическую и диалектико-логическую его стороны. При образовании достаточности каждый раз можно проследить действие законов перехода количества в качество и достаточного основания. Роль закона достаточного основания состоит в демонстрации условия появления логически правильных мыслей (достаточное основание). Роль же

закона перехода количества в качество в том, что он конкретно указывает, что это за условие (количественные изменения) и что это за мысль-следствие (новое качество), а также описывает механизм появления нового качества. Можно утверждать, что второй закон «наполняет» первый.

Предположим, к следователю поступило сообщение о совершенном преступлении. Должностному лицу, используя проверочные действия, необходимо собрать такое количество информации, которое позволит принять решение либо о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Уже на этом этапе действуют законы перехода количества в качество и достаточного основания: следователь должен собрать количество информации, позволяющее получить новое качество, а именно обоснованный вывод о наличии оснований для принятия вышеозначенных решений. Можно видеть, что из-за действия закона достаточного основания уже на этапе возбуждения уголовного дела собранная информация оценивается с позиции ее достаточности для принятия соответствующего уголовно-процессуального решения.

Однако, показав общее, необходимо перейти к особенному и подчеркнуть, что действие двух указанных законов по отношению к каждому из перечисленных решений различно. Достаточность, требуемую для решения о возбуждении уголовного дела, нельзя отождествлять с достаточностью, необходимой для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Решение о возбуждении уголовного дела принимается при возникновении достаточности для вывода о наличии данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), в то время как для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела требуется иная достаточность, позволяющая утверждать о наличии оснований, предусмотренных пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Различный характер достаточностей обусловлен главным образом тем, что решение о возбуждении дела фиксирует только вероятностный результат, а решение об отказе – результат, связанный с достижением полной достоверности.

Обозначенное взаимодействие двух законов сохраняется и на стадии предварительного следствия. Так, для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо также собрать определенное количество информации, позволяющее обоснованно утверждать о наличии оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого.

Однако в этой ситуации, при сохранении действия двух законов, достаточность отличается от той, которая достигалась при принятии решения о возбуждении уголовного дела: там достаточное основание требовалось для вывода о наличии данных, указывающих на признаки преступления, здесь же необходима уже иная достаточность, связанная с установлением части обстоятельств ст. 73 УПК РФ. Недаром в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого законодатель требует описывать преступление с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ). В описанном случае, поскольку мы ближе продвинулись к цели уголовно-процессуального доказывания – установлению наличия или отсутствия обстоятельств ст. 73 УПК РФ, достаточность связывается не с вероятностью, имевшей место при возбуждении уголовного дела, а уже с практической, но еще пока не полной достоверностью.

Подобный характер выводов при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого обусловлен неизвестностью той информации, которая будет получена в ходе последующего его допроса. Версия обвиняемого касательно предъявленного обвинения может отличаться от версии органов государства и поставить их практически достоверные выводы, содержащиеся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, под сомнение. В основу сказанного нами положено понятие практической достоверности, представляющей собой «...степень обоснованности знания, когда нельзя применять абсолютно понимаемое “все”, когда еще нет полной достоверности и вместе с тем, когда уже преодолена ступень проблематического и вероятного обоснования истины и нет неопределенности “некоторые”», а также то, что «...при знании практически достоверном, хотя и не обнаружен противный случай, однако, его невозможность все-таки не доказана» [6. С. 117–118].

При принятии же решения о составлении обвинительного заключения требуется получение опять же иной достаточности, связанной с выводом об установленности всех обстоятельств ст. 73 УПК РФ, а не только указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как подобное было с решением о привлечении в качестве обвиняемого. И в этом случае, поскольку цель уголовно-процессуального доказывания уже достигнута – обстоятельства ст. 73 УПК РФ установлены – достаточность связывается уже с полной достоверностью.

Завершив анализ действия двух вышеозначенных законов в досудебном производстве отметим, что судье на стадии судебного производства также необходимо собрать достаточное количество информации, позволяющее получить новое качество: постановить обоснованный оправдательный или обвинительный приговор, связанный с завершением уголовно-процессуального доказывания и достижением полной достоверности.

Основываясь на изложенном, мы заключаем, что в досудебном и судебном производствах по уголовному делу действуют законы диалектической и формальной логики, но это действие различно и фиксируется в видах достаточности. Там, где результат доказательственной деятельности связывается с полной достоверностью, речь идет о формально-логической достаточности, там, где только с достоверностью практической – об уголовно-процессуальной достаточности. Не стоит забывать и о достаточности, формируемой на этапе возбуждения уголовного дела, связанной при принятии решения о возбуждении с вероятностью, а при отказе по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – с полной достоверностью.

Предложенное деление достаточности в российском уголовном процессе позволяет, на наш взгляд:

1) зафиксировать специфику действия двух законов применительно к стадиям уголовно-процессуального доказывания и, исходя из определенного, заключить, что поскольку достаточность есть следствие взаимодействия законов двух логик, то субъект доказывания в целях установления обстоятельств ст. 73 УПК РФ обязан руководствоваться принципами диалектической и правилами формальной логики, которые и разработаны на основе этих законов. Говоря о принципах диалектической логики, мы имеем в виду, прежде всего, принцип объективности, полноты и всесторонности исследования, который расценивается нами как метод доказательственной деятельности. Понимание объективности, всесторонности и полноты исследования именно как метода российского уголовного процесса изложено в самостоятельной работе [7]. Говоря же о правилах формальной логики, мы имеем в виду главным образом требование соблюдения мыслящим субъектом закона достаточного основания;

2) уточнить механизм доказывания благодаря связыванию достаточности с вероятностью, практической и полной достоверностью;

3) определить в ходе дальнейших исследований место интуитивного и рационального при принятии уголовно-процессуальных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобзарь В.И. Принципы или основные законы? // Логико-философские штудии. СПб. : Изд-во РОО «Санкт-Петерб. Филос. о-во», 2001. № 1.
2. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 103–109.
3. Рузавин Г.И. Логика и аргументации : учебное пособие для вузов. М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997.
4. Солопов Е.Ф. Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 240 с.
5. Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. URL: http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm
6. Георгиев Ф.И., Коршунов А.М., Ладоренко О.А., Тимофеева Н.В., Тройнов И.В. Проблемы отражения. М., 1969. 142 с.
7. Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013. 290 с.

К ВОПРОСУ О ДОПУСКЕ РОДСТВЕННИКОВ ОБВИНЯЕМОГО И ИНЫХ ЛИЦ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.С. Соколовская

Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. По этому поводу ученые-процессуалисты и практики разделились на две группы: одни оценивают положительно наличие в уголовном процессе родственников подсудимого и иных лиц (далее – иные лица) в качестве защитников по уголовному делу [1], другие не разделяют оптимизма по этому поводу [2. С. 139; 3. С. 238]. Однако и те, и другие